

УДК 94(47). 069.02:908
DOI 10.52452/19931778_2021_2_85

Б.С. ЖУКОВ И СОЗДАНИЕ ЭКСПОЗИЦИИ НИЖЕГОРОДСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

© 2021 г.

Н.А. Уткина

Государственный общественно-политический архив Нижегородской области, Н. Новгород

cucula86@mail.ru

Поступила в редакцию 01.03.2021

Раскрывается участие Б.С. Жукова в работе историко-бытового музея Нижегородского края и московских этнографических музеев, где апробировался разрабатывавшийся им палеоэтнологический подход. Научная концепция экспозиции историко-бытового музея Нижегородского края, предложенная Б.С. Жуковым, трактуется в рамках его принадлежности к палеоэтнологической археологической школе, в 1920-е гг. противостоявшей школе В.А. Городцова. Доказывается участие археолога О.Н. Бадера в работах по реэкспозиции археологического подотдела Нижегородского художественного и исторического музея (НХИМ). На примере эволюции археологических экспозиций нижегородских музеев исторического профиля, подготовленных в том числе при участии археолога В.А. Городцова, рассматриваются разные подходы к интерпретации археологических коллекций в научной и музейной сферах. Публикуются документы об участии выдающегося археолога Б.С. Жукова в создании новой экспозиции НХИМ в 1924 г.

Ключевые слова: Б.С. Жуков, В.А. Городцов, О.Н. Бадер, палеоэтнология, Нижегородский художественный и исторический музей, археологическая экспозиция, историко-бытовой музей.

Одним из ярких представителей гуманитарной науки 1920-х гг., внесших вклад в развитие НХИМ, стал известный археолог, глава московской палеоэтнологической школы, один из основоположников отечественной археологической науки Борис Сергеевич Жуков (1892–1934). Урождённый нижегородец, он, будучи сотрудником центральных научных учреждений, оставался связан с Нижегородским краем интересом археолога-практика, был сотрудником нижегородских вузов, состоял в переписке с местными историками и археологами (С.И. Архангельским, В.Т. Илларионовым, А.Я. Садовским и др.), участвовал в организации и работе краеведческих организаций: Нижегородской археолого-этнологической комиссии (НАЭК, 1921 г.) и Нижегородского научного общества по изучению местного края (ННОИМК, 1924 г.), что отражено в ряде публикаций [1–4].

Если в изучении научной биографии Б.С. Жукова наметился сдвиг, то его вклад в развитие музейного дела, в том числе нижегородского, практически неизвестен. Из автобиографии следует, что с 1917 г. он занимал должности зам. хранителя отдела этнографии и зав. отделом иностранной этнографии Румянцевского музея, в 1920-е гг. принимал участие в работе Центрального музея народоведения (ЦМН), основанного в 1924 г. на базе коллекций Румянцевского музея (в 1931 г. переименован в Музей народов СССР, прекратил существование в

1948 г.), Музея Центрально-промышленной области (ЦПО)¹, также созданного в 1924 г. (располагался в особняке коллекционера П.И. Щукина на ул. Малой Грузинской, свернул экспозицию в 1928 г.), а также музея МГУ [4, с. 243].

К работе над реэкспозицией исторического отдела НХИМ Б.С. Жуков был привлечён в конце 1923 г. Реорганизация музея, намеченная на 1924 г., была связана с масштабным поступлением в фонды коллекций из замка Шереметевых в с. Юрино, перевозка которых по Волге была закончена к ноябрю 1923 г. Под размещение художественных экспонатов выделялось новое здание – особняк пароходчика Д.В. Сироткина на Верхне-Волжской наб., исторический отдел переезжал в усадьбу Рукавишниковых.

Для разработки плана реорганизации была создана специальная комиссия при нижегородском губмузее², состоявшая из зав. губмузеем Е.Н. Ванеевой, её заместителя А.И. Иконникова, председателя НАЭК А.Я. Садовского, учёного секретаря НАЭК С.М. Парийского, художника Н.В. Ильина, научного сотрудника художественного отдела НХИМ В.В. Фаворской, заведующего историческим отделом НХИМ П.И. Крылова, представителей от Института народного образования С.И. Архангельского и А.Н. Свободова.

Первоначально распределение экспонатов исторического профиля представлялось следующим образом: первый этаж должны были занять отделы первобытной культуры, «азиатско-

го искусства» и «шитья»); второй этаж – «русское народное искусство» и предметы из коллекции А.О. Карелина, а также прикладное и декоративное искусство «других классовых культур» (западноевропейские бронза, серебро, керамика и фарфор); третий этаж выделяли под отдел местного края (этнография, старообрядчество, экспонаты, собранные для выставки к 700-летию Нижнего Новгорода). Назвать обновлённый музей «взамен расплывчатого исторический» предлагали «Нижегородский государственный музей местного края и декоративно-прикладного искусства» [5, оп. 1, д. 52, л. 1].

15 ноября 1923 г. состоялось совещание по реорганизации музея, на котором указанный план одобрили, предложив дополнить отдел местного края краеведческой литературой и рассмотреть возможность создания отдела истории книги и «книжной техники». Для непосредственного выполнения работ избрали комиссию в составе П.И. Крылова, А.И. Иконникова, Н.В. Ильина, А.Я. Садовского и С.М. Парийского. В качестве эксперта решили пригласить искусствоведа И.И. Лазаревского – редактора журнала «Среди коллекционеров», а также «привлекать по мере надобности местные силы» [5, оп. 1, д. 52, л. 3].

Однако вскоре в документах появляется имя Б.С. Жукова, которого пригласила лично Е.Н. Ванеева [1, с. 718]. Считать его «варягом» для нижегородского музейного дела всё-таки не приходится. Ещё в 1921 г. он, опекавший в Москве создание НАЭК, был озабочен и тем, кто встанет во главе нижегородского губмузея, в переписке с А.Я. Садовским обсуждал кандидатуры [3, с. 108]. Б.С. Жуков ратовал за гелиминтолога, сотрудника зоологических кафедр пединститута и университета А.А. Скворцова, предпринимая шаги для его протектирования. Он и возглавил губмузей в июне 1921 г. Однако через год эта структура была ликвидирована и восстановлена с 1 мая 1923 г. под руководством Е.Н. Ванеевой.

Судя по отрывочным фразам из писем, Б.С. Жуков также продвигал в Главмузее некое «дело» об областном (краевом) музее: «Дело музея Нижегородского края двинуто по всему фронту. О нём на днях будет доклад в Главмузее, после чего организация его должна стать на ноги» [6, оп. 1, д. 1, л. 216]. Суть дела неясна и по другим документам не прослеживается. Возможно, отголоски этой идеи можно найти в проекте новой экспозиции НХИМ.

На совещании по реорганизации музея 18 декабря 1923 г. были заслушаны «соображения» амбициозного москвича (см. Приложение № 1), которые можно считать научной концеп-

цией экспозиции. Здесь, в отличие от указанного выше довольно случайного распределения предметов по отделам, содержались современные автору методологические установки: освещение культуры населения локализованной территории (в нашем случае Нижегородского края) от древнейших времён до современности; где под культурой понимались этнографические, хозяйственные, бытовые, кустарно-промысловые и др. особенности населяющих край народностей и различных социальных групп. Назвать музей Жуков предлагал «историко-бытовым». Характеристики историко-бытовых музеев как особого типа вырабатывались в 1920-е гг.: предполагали рассматривать исчезающее наследие прошлых эпох в привязке не только к этнографическим категориям, но и к группам, «разделяемым процессом труда и отношением к средствам производства» [7, с. 54], а также выявлять то, какую роль особенности бытового уклада сыграли в наступлении предреволюционной ситуации [7, с. 54].

В составе «Историко-бытового музея Нижегородского края» Б.С. Жуковым намечались отделы: а) доисторических культур; б) этнографии; в) городского и помещичьего быта; г) исторический (с подотделами оружия, нумизматики, местных деятелей и пр.); д) историко-революционный; е) историко-церковный; ж) промыслов (с подотделами кустарным, судостроительным, рыболовным и пр.); з) Нижегородской ярмарки [5, оп. 1, д. 52, л. 3].

Концепция Б.С. Жукова касалась также вопросов управления музеем, первоочередных научных и практических задач. Он планировал полную реэкспозицию археологического подотдела, что означало продвижение среди нижегородских коллег палеоэтнологических идей.

***

История археологической экспозиции НХИМ отражает эволюцию научных взглядов на интерпретацию археологических коллекций, прослеживаемую от 1880-х гг. до рубежа 1920–30-х гг. [8, с. 23]. Первая историко-археологическая экспозиция, построенная в Петровском историческом музее (1895 г.) членами Нижегородской губернской учёной архивной комиссии (НГУАК), находилась в русле характерной для XIX в. трактовки понятия «археология» как изучение памятников древности вообще и предполагала деление фондового собрания на типологические группы: первобытные древности, церковные памятники, домашняя утварь, оружие и доспехи, нумизматика и др. [9, с. 108]. Под «первобытными древностями» понимались археологические предметы и «окаменелости»

палеонтологического характера, найденные в ходе разведок и раскопок членами НГУАК и археологами-любителями в окрестностях Нижнего Новгорода и в Нижегородской губернии, а также случайные находки, купленные у местных жителей или переданные ими в музей. Отнесение такого рода вещей к одному из разделов археологической науки, пусть даже в столь общем виде, сопрягалось с уровнем развития научного знания и свидетельствовало о существовании единого подхода к интерпретации археологических коллекций в музейной и научной сферах [8, с. 14].

Вскоре коллекции Петровского музея были перенесены в помещение Дмитровской башни кремля, где в июле 1896 г. открылся НХИМ. Судя по одной из иллюстраций, экспозиционный комплекс по археологии выглядел так: картонный планшет с нашитыми на него предметами, часть из них закреплена сбоку, внизу на полке – планшет меньшего размера с нашитыми предметами, рядом с ним образцы керамики и несколько небольших вещей. Подпись к фото гласит: «Каменные молотки неолитической эпохи; железные – меч, наконечники копий и дротиков и другие предметы из курганов» [10, с. 26].

В первой четверти XX в. в археологической науке начал доминировать подход, предложенный В.А. Городцовым и реализованный в Историческом музее в Москве. Материал в экспозиции располагался по археологическим культурам, выступающим как остатки социальных структур древности, что давало возможность выйти на уровень социокультурной интерпретации археологических коллекций [8, с. 14].

Нижегородцы шли по стопам музея-флагмана. После возвращения исторического отдела музея в Дмитровскую башню в 1914 г.³ члены исторической комиссии Комитета по управлению музеем во главе с С.М. Парийским в качестве одного из направлений дальнейшей работы обозначили: «пригласить для консультации московского археолога В.А. Городцова – автора археологической экспозиции Исторического музея» [9, с. 173].

Известно, что Городцов бывал в Нижнем Новгороде. В 1896 г. Василий Алексеевич, ещё в военном чине, с научным интересом «путешествует в Нижний Новгород, Кострому, Плёс; в музеях этих городов описывает и зарисовывает археологические предметы» [11, с. 484]. По данным А.А. Формозова, он приезжал в наш город и в 1907 г. уже в должности зав. археологическим отделом Исторического музея «смотреть местные коллекции» [12, с. 74]. Как осуществлялось его консультирование в 1914 г., неясно. Из описания экспозиции следует, что в

зале Дмитровской башни разместились археологические коллекции, найденные на территории Нижегородской губернии (на Панских буграх близ г. Балахны, в окрестностях Сормова, Молитовки и слободы Катывы, на Сейминском становище, в Сергачском и Гагинском мордовских могильниках и др.) сотрудниками НГУАК А.П. Мельниковым, В.И. Снежневским, А.А. Богодуровым и др. Предметы группировались по эпохам (древний каменный век, неолит, эпоха бронзы, эпоха железа), а внутри эпох, видимо, по культурам.

Почти наверняка В.А. Городцов посетил нижегородский музей двумя годами позже. В 1916 г. он был приглашён читать курс «Первобытная археология» на историческом отделении Нижегородского городского народного университета [13, оп. 1, д. 19, л. 17об]. Его биографы сообщают, что в Нижнем Новгороде он преподавал до 1919 г. [11, с. 494]⁴. Вряд ли учёный отказал себе в удовольствии посетить местный музей, который с гордостью заявлял о его участии в создании экспозиции.

С 1 октября 1918 г. исторический отдел музея был переведён в бывший дом купчихи В.М. Бурмистровой на ул. Жуковской, в его составе сохранялся отдел «памятники первобытные» (на 1 января 1921 г. их значилось 33 шт.), особо были выделены «предметы местных раскопок» (543 шт.) [5, оп. 1, д. 3, л. 15]. Видимо, произошло разделение археологических предметов и «окаменелостей». В отчёте музея за период с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г. указано, что археологический отдел размещался в трёх витринах и насчитывал 677 предметов [5, оп. 1, д. 3, л. 29]. Здесь же говорилось об изменениях в археологической экспозиции: «хронологическое распределение экспонатов заменено историческим – по эпохам» [5, оп. 1, д. 3, л. 30], что можно понимать, как выделение культур эпохи камня, бронзы и железа.

К 1920-м гг. методологические воззрения В.А. Городцова и Б.С. Жукова сложились в два принципиально разных подхода к интерпретации археологических памятников, что распространялось в том числе и на музейную сферу. Московская школа палеоэтнологов рассматривала археологическую культуру, скорее, как этническую общность и при интерпретации коллекций опиралась на сочетание данных археологии, этнографии, антропологии и ряда естественных наук, что апробировалось в Музее ЦПО и ЦМН [8, с. 14]. О деятельности Музея ЦПО известно крайне мало в силу непродолжительности его существования. В целом можно сказать, что это была попытка представить Московскую губернию и прилегающие к ней

территории как некое наднадминистративное образование, части которого связаны общим промышленным потенциалом, природными условиями, историческим прошлым. Известно, что Б.С. Жуков состоял учёным секретарём музея.

ЦМН в первые годы после открытия обладал выдающимися зданиями в Москве (домом Пашкова и Мамоновой дачей на Воробьёвых горах) и создавался по проекту этнографа В.В. Богданова, предполагавшему деление музея на две части: научно-систематическую (Этногалерея) и научно-просветительскую (Этнопарк). В залах Этногалереи располагались коллекции по этнографии народов всего мира, Этнопарк в Мамоновой даче представлял собой комплекс «обстановочных сцен» с манекенами, воссоздающих внешность народов и бытовую обстановку; макетов жилищ и реконструкций производственных процессов (ткачества, гончарства, бортничества, рыболовства и др.) [14, с. 147–148]. Б.С. Жуков состоял в ЦМН сотрудником отдела Австралии, Океании, Индонезии и Африки [4, с. 243] и зам. хранителя, участвовал в экспедициях, работал в организованной им палеоэтнологической лаборатории музея.

Б.С. Жуков успел наработать авторитет в музейном деле: на Второй музейной конференции в г. Ярославле в декабре 1926 г. – январе 1927 г. выступил с докладом «Принципы построения и методы экспозиции палеоэтнологических отделов в музеях», в котором представил комплексную стратегию по собиранию, обработке и экспонированию предметов и коллекций. В 1927 г. на музейных курсах Главнауки читал курс по музейной палеоэтнологии и вёл специальные занятия [4, с. 243].

***

Говоря о работе Б.С. Жукова над экспозицией Нижегородского историко-бытового музея велик соблазн предположить, что он считал для себя принципиальным преодолеть считавшиеся долгие годы образцовыми «городцовские» методики, хотя письменных свидетельств тому нет. Началом открытой дискуссии между приверженцами разных школ специалисты считают разгромную рецензию Б.С. Жукова на переизданную в 1925 г. книгу В.А. Городцова «Археология. Ч. 1. Каменный период», где рецензент указал на «кризис, который переживает в наши дни изучение культур доисторических племён и народов, оторванное от естественно-исторического и этнологического базиса, от общего учения об эволюции человека и ... о формировании этнических групп» [15, с. 206]. В 1924 г. противоречия уже обозначились, что гипотетически позволяет рассматривать новую истори-

ческую экспозицию одного из нижегородских музеев как заочное поле битвы двух научных школ, двух ярких лидеров.

К работе в Нижнем Новгороде Б.С. Жуков привлёк своего студента, в будущем известного археолога Отто Николаевича Бадера (1903–1977). Перед ним были поставлены задачи систематизировать археологические коллекции, закрепить их на картонные планшеты (пришить), «заинвентаризовать» (видимо, имелось в виду составить карточку с описанием предмета, присвоив ему определённый шифр и инвентарный номер), сделать подписи к предметам, составить экспозицию на планшетах и в музейных «шкапах». Он также должен был дать рекомендации сотрудникам по ведению книги поступлений, инвентарных книг, ключевого хозяйства (см. Приложения № 2, № 3).

Присоединиться к О.Н. Бадеру Б.С. Жуков приглашал молодого нижегородского археолога В.Т. Илларионова: «при работе каждый предмет пройдёт через руки, так что для Вас, которому особенно необходима работа по музейному материалу, такое участие в работах явится своего рода «практикумом по специальности» [1, с. 718]. Бадера⁵ учитель характеризовал не только как приятного в общении молодого человека, но и как толкового специалиста: «Уверен, что работа и беседы с ним Вам многое дадут» [1, с. 718]. Сведений об участии в этой работе В.Т. Илларионова не обнаружено. В дальнейшем коллеги были знакомы между собой, в 1940–1960-е гг. переписывались по научным вопросам [16].

29 июня 1924 г. были открыты пять отделов: доисторических культур, оружия, церковно-исторический, быта и этнографии со старообрядческим подотделом. Отдел доисторических культур занял один зал, 1247 предметов были поделены на четыре блока: культуры новокаменной эпохи; фатьяновская культура начала эпохи бронзы; сейминская культура конца эпохи бронзы и культуры железной эпохи [5, оп. 1, д. 3, л. 60].

Просуществовала экспозиция до начала 1930-х гг. – рубежа, отмеряемого для музеев установками Первого музейного съезда (декабрь 1930 г.), а для археологической науки – последствиями разгрома палеоэтнологической школы и ареста её лидеров. До этого времени в структуре Нижегородского историко-бытового музея присутствовало название «отдел палеоэтнологии и этнографии». Пополнение музея палеоэтнологическими коллекциями (археологические и этнографические предметы, данные по антропологии, фольклору, языку, современному хозяйственному укладу) также шло не без уча-

стия Б.С. Жукова. В 1925–1926 гг., в ходе возглавляемой им Ветлужской комплексной экспедиции, были изучены Семёновский, Краснобаковский, Воскресенский, Варнавинский и Ветлужский уезды, в работе экспедиции участвовали сотрудники музея, предметы поступили в фонды; в 1927 г. исследования велись в Арзамасском, Городецком и Нижегородском уездах, были собраны коллекции по татарам-мишарям, мордве (эрзянам и терюханам), чувашам, будакам⁶. Б.С. Жукову мы обязаны и первым заинтересованным вниманием к «глухой» домовой резьбе. О напутственных словах руководителя экспедиции 1927 г. вспоминал её участник, сотрудник музея, в будущем специалист по народному искусству М.П. Званцев: «Главное внимание обратите, дядя Миша (почему-то он так звал меня), на резьбу на избах. Одна должна там быть». Эти слова и это поручение раскрыли передо мною новый мир неожиданного, новый мир прекрасного – мир народного искусства» [17, с. 8].

***

Публикуемые документы являются вкладом в изучение биографии Б.С. Жукова, осмысление его музейно-теоретических взглядов. Для нижегородской истории участие выдающегося археолога в создании новой экспозиции историко-бытового музея можно признать важной вехой, обозначившей его нахождение в ряду немногих музеев, которые стали экспериментальной площадкой для нового метода, положения которого переосмысливаются музеями на современном этапе.

Примечания

1. Центрально-промышленная область – экономический район, созданный в 1923 г. в составе 10 губерний: Московской, Владимирской, Иваново-Вознесенской, Калужской, Костромской, Нижегородской, Рязанской, Тверской, Тульской и Ярославской.
2. Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Нижегородском губернском отделе народного образования (губоно).
3. Осенью 1912 г. исторические и художественные коллекции музея, по причине затопления подвалов Дмитровской башни, были перемещены в Дом дворянского собрания на ул. Б. Покровской.
4. Постановлением исполкома Нижегородского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 28 марта 1918 г. был учреждён Нижегородский государственный университет (НГУ). Народный университет, существовавший с 1916 г., был закрыт, преподаватели уволены, имущество и дело-производство переданы НГУ, где студенты имели право продолжить обучение на соответствующих специальностях. Участие В.А. Городцова в работе НГУ в 1918–1919 гг. документами не подтверждается.

5. Фамилия приглашённого студента в письме В.Т. Илларионову не названа, что не помешало Н.В. Ивановой высказать правильное предположение относительно О.Н. Бадера, что и подтверждается публикуемым документом.

6. Будаками называли белорусских переселенцев, появившихся в XVII в. в деревнях Лукояновского уезда (ныне Лукояновский район).

Список литературы

1. Иванова Н.В. Письма Бориса Сергеевича Жукова в Нижний Новгород // Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009). М.: Гриф и К., 2010. С. 715–720.
2. Уткина Н.А., Кузнецов А.А. Письма Б.С. Жукова А.Я. Садовскому и С.И. Архангельскому как источник по истории краеведческого движения в Нижнем Новгороде в 1920-х–первой половине 1930-х годов // Материалы VI Нижегородской межрегиональной конференции «Человек и документ». Нижний Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2011. С. 154–163.
3. Уткина Н.А. Письма Б.С. Жукова А.Я. Садовскому как источник по изучению его биографии и истории краеведческих организаций Нижнего Новгорода в 1920-е годы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6(3). С. 106–111.
4. Кузнецов А.А. Новые материалы к биографии Б.С. Жукова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 5(1). С. 238–244.
5. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. Р-1684. Горьковский областной государственный краеведческий музей 1895–1939 гг.
6. ЦАНО. Ф. 993. ОАФ Краеведческие организации на территории Горьковской области.
7. Ананьев В.Г., Майоров А.В. Историко-бытовые музеи как культурная форма (по архивным материалам) // Вопросы музеологии. 2010. № 1(1). С. 50–56.
8. Жукова А.В. Эволюция взаимоотношений археологической науки и музея (на материалах экспозиций музеев Москвы): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 25 с.
9. Уткина Н.А. Нижегородский музейон: основание. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2017. 404 с.
10. Нижегородский городской художественный и исторический музей. Обзор историко-археологического отдела. М.: Типо-литография О.И. Лашкевич и К°, 1896. 43 с.
11. Белозерова И.В., Кузьминых С.В., Сафонов И.Е. Жизненный путь Василия Алексеевича Городцова (к 150-летию со дня рождения) // Российский археологический ежегодник. 2011. № 1. С. 472–510.
12. Формозов А.А. О Борисе Сергеевиче Жукове (материалы к биографии) // Формозов А.А. Статьи разных лет. Курск: ГОУ ВПО КГМУ Росздрава, 2008. С. 71–84.
13. ЦАНО. Ф. 2394. ОАФ Политико-просветительные учебные заведения на территории г. Горького и Горьковской области.

14. Ипполитова А.Б. История Музея народов СССР в Москве // Этнографическое обозрение. 2001. № 2. С. 144–160.

15. Платонова Н.И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века. СПб.: Нестор-История, 2010. 316 с.

16. Кузнецов А.А., Мельникова О.М. Письма О.Н. Бадера в Центральном архиве Нижегородской области // Археологическое наследие как отражение исторического опыта взаимодействия человека, природы, общества (XIII Бадеровские чтения): Материалы Всероссийской научной конференции. Ижевск: Удмуртский университет, 2010. С. 29–37.

17. Званцев М.П. Нижегородские мастера. Рассказы о народном искусстве. Горький: ВВКИ, 1978. 160 с.

Приложения

Тексты публикуются с сохранением стилистики оригинала, по требованиям современных орфографии и пунктуации; сокращения, кроме общепринятых, раскрыты в квадратных скобках.

№ 1

Докладная записка Б.С. Жукова к проекту реорганизации Нижегородского художественного и исторического музея

Декабрь 1923 г.

Б.С. Жуков – преподаватель 1 МГУ, научный сотрудник Антропологического исследовательского института при 1 МГУ, зам. хранителя Гос[ударственного] Румянцевского музея, учёный секретарь областного музея Московского края и член Центрального бюро краеведения при РАН.

Соображения к проекту реорганизации Нижегородского исторического музея.

1. В целях планомерного развития реорганизуемого Нижегородского исторического музея, как музея научного в будущем, необходимо теперь уже ясно очертить его будущую структуру и задачи.

2. При развертывании музея, исходя из имеющегося в настоящее время налично материала, необходимо иметь в виду преимущественно основной научный план будущего музея.

3. Реорганизуемый музей должен иметь характер: а) краевого музея, базирующегося на территории Нижегородского края, понимаемой в пределах административных границ Нижегородской губернии с прилегающими районами, выявляемыми в музее в случае необходимости, диктуемой его научными заданиями; б) историко-бытового музея, освещающего культуру населения края от древнейших, доисторических времен до наших дней в связи с племенными особенностями каждой из групп населения, а также с хозяйственным укладом племенных и социальных групп, и в) историко-промыслового музея.

4. Исходя из положений п. 3, в музее должны быть представлены экспонаты декоративно-прикладного характера лишь постольку, поскольку они имеют отношение или а) к быту отдельных групп населения (напр., помещичий, мещанский 19 в.

и т.д.), или б) к особенностям племенных культурных группировок, или в) к кустарной промышленности.

5. Музей, которому, по реорганизации, возможно дать наименование «ИСТОРИКО-БЫТОВОЙ МУЗЕЙ НИЖЕГОРОДСКОГО КРАЯ», может иметь в будущем примерно следующие отделы: а) доисторических культур, б) этнографии (с подотделами великорусским, мордовским, черемисским, татарским, старообрядческим и народного искусства), в) городского и помещичьего быта, д) исторический (напр[имер], с подотделами оружия, нумизматики, местных деятелей и др.), е) историко-революционный, ж) промыслов (напр[имер], с подотделами) кустарным, судостроительным, рыболовным и пр.), з) Нижегородской ярмарки.

6. Музей должен развёртываться на основе всего материала по археологии, истории, этнографии, кустарным промыслам и по отдельным отраслям местного народного хозяйства (лесное дело, охота и пр.), имеющимся в Н. Новгороде и губернии, для чего весь таковой материал, находящийся в ведении различных учреждений Н. Новгорода и Центра, должен быть, по возможности, передан в музей и здесь объединён.

7. В Учёный совет музея должны входить: а) с правом РЕШАЮЩЕГО голоса, кроме лиц научно-административного состава музея, – представитель губмузея и представители соответствующих местных краеведческих объединений, б) с правом СОВЕЩАТЕЛЬНОГО голоса – представители заинтересованных местных органов и учреждений.

8. В числе первоочередных музейно-технических задач, стоящих перед реорганизуемым музеем, следует подчеркнуть: а) необходимость ведения правильной музейно-технической инвентаризации, и б) оборудование музея шкапами, соответствующими нормальным требованиям музееведения, а в числе ближайших научных задач музея – а) необходимость его пополнения этнографическими коллекциями по племенным группам, собираемым путём полевых сборов, организованных сообразно современным научным требованиям, и б) необходимость полной резекпозиции археологического подотдела музея.

Бор[ис] Жуков.

ЦАНО. Ф. Р–1684. Оп. 1. Д. 52. Л. 4, 4об. Подлинник. Машинопись.

[Публикация Н.А. Уткиной]

№ 2

Письмо Б.С. Жукова зав. нижегородским губмузеем Е.Н. Ванеевой о подтверждении участия студента кафедры антропологии МГУ в работе над экспозицией археологического отдела Нижегородского художественного и исторического музея

8/II [19]24 г.

Многоуважаемая Екатерина Николаевна!

Пользуюсь случаем подтвердить возможность присылки студента нашей кафедры для экспозиции коллекций археологического отдела Нижегородского музея и инструктирования штата по музейной технике. Судя по существующим предположениям в отношении летней практики студентов, я полагаю, что

он мог бы выехать в конце апреля, причём проезд был бы ему предоставлен бесплатный. Я считаю, что при интенсивной работе он смог бы перешить, инвентаризовать, выставить и снабдить надписями коллекции эпох от каменного века до финских могильников, а также наладить правильную инвентаризацию, охранные ключи, книгу поступлений и т.д. музея в месячный срок. Быть может, вместо одного я выслал бы двоих, что ни в коем случае не отразилось бы на оплате этой работы, но лишь облегчило бы и ускорило её.

Думаю, что вознаграждение за этот труд могло бы выразиться, как я Вам говорил лично, – рублей в 40 золотом, учитывая же возможность обесценивания к маю червонца – рублей в 50. Если Ваши планы по вопросу о музее не изменились и такая работа желательна – очень просил бы известить меня, т.к. мы планируем сейчас летнюю работу студентов.

Уважающий Вас Бор[ис] Жуков.

Москва. Антропологический имени Д.Н. Анучина институт государственного 1 Московского университета. Моховая, 11.

ЦАНО. Ф. Р–1684. Оп. 1. Д. 63. Л. 9, 9об. Подлинник. Рукопись.

[Публикация Н.А. Уткиной]

№ 3

Письмо Б.С. Жукова в подотдел по делам искусств и музеев нижегородского губоно о плане работ над экспозицией археологического отдела Нижегородского художественного и исторического музея

8/III [19]24 г.

В ответ на полученное мною отношение по вопросу об организации экспозиции и музейно-регистрационных работ по отделу доисторических древностей Нижегородского исторического музея имею сообщить нижеследующее.

1. Работы эти возлагаются мною на студента 1 Моск[овского] университета О.Н. Бадера, прошедшего специальную подготовку и в настоящее время занимающегося, под моим руководством, изучением доисторических культур Нижегородского края. Эта подготовка ведётся со специальной целью приступить к работам в Нижегородском музее.

2. Работы будут состоять:

а) в систематизации коллекций музея, равно как и коллекций, имеющих быть переданными музеем Нижегородской археолого-этнологической комиссией и перешивке систематизированных коллекций на картонные планшеты;

б) в инвентаризации коллекций (как предмета) согласно принятой системе в Антропологическом музее 1 МГУ, в Румянцевском музее и ряде других – системе, одобренной музейным отделом Главнауки. Форма инвентарного каталога прилагается к настоящему письму;

в) в экспозиции коллекций по хронологическим культурным группам в шкапах;

г) в снабжении их краткими поясняющими надписями для ориентирования экскурсий и отдельных посетителей;

д) в инструктировании музейного персонала по ведению «инвентарной книги поступлений» и «охранных ключей» (описей) к шкапам, в целях проведения в дальнейшем всех коллекций музея через эти регистрационные книги, т.к. работы самого Бадера охватят коллекции от каменного века до финских могильников.

3. Начало работ пройдет под моим личным руководством (добровольным и безвозмездным), т.к. я буду в Нижнем для чтения лекций в ИНО.

4. Оплата труда Бадера, согласно моим переговорам с ним и согласно намеченным ранее условиям, должна выразиться в сумме 50 (пятидесяти) червонных рублей, включая сюда и расход по переезду в Нижний и обратно. Время, потребное на эту работу, исчисляется мною приблизительно в 1 месяц, однако я оставляю за собою право командировать вместе с Бадером 1 помощника-студента из Москвы для сокращения и упрощения работы. Такое командирование ни в коей мере не изменяет общей суммы гонорара в 50 р. за всю работу.

5. Командированному (или двоим) должно быть предоставлено бесплатное помещение хотя бы в самом музее.

6. Начало работы намечается на 5-е мая 1924 г. или несколько ранее.

7. Окончательное согласие на изложенные условия прошу заблаговременно подтвердить официальным документом, в котором прошу упомянуть имя О.Н. Бадера, студента 1 Моск[овского] гос[ударственного] ун[иверситете]-та, для получения им соответствующей ж[елезно]-дор[ожной] скидки. Вместе с этим согласием прошу о переводе на моё имя, для вручения Бадеру, аванса в размере 20 черв[онных] рублей в качестве подъёмных и проездных. Сумма испрашивается в таком размере на тот случай, если явится возможность откомандировать второго практиканта.

8. Для осуществления работ необходимы будут нижеследующие материалы: а) инвентарная книга. Считаю очень желательным, чтобы таковая была заготовлена для всего музея теперь же, т.е. напечатана с перенумерованными страницами, с заголовками вверху раскрытых страниц. Её размеры – в 1 страницу писчей бумаги, таким образом, прилагаемый образец заголовков покрывает 2 страницы раскрытой книги, левую и правую. Если есть возможность, советую напечатать несколько книг (штуки 3–4), страниц по 100 в каждой. Если печатать вообще возможности нет, просил бы дать разлиновать и надписать заголовки на листах хорошей писчей бумаги, чтобы можно было сшить их. Конечно, это кустарный способ и к нему можно прибегнуть лишь при полном отсутствии возможности напечатать книгу; б) тушь чёрная хорошая и чертёжные маленькие перья; в) картон толстый серый (жёлтый некрасив в шкапах) для планшет[ов], суровые нитки, игла, шило; г) картон белый, тонкий, хороший (его нужно немного) для этикеток; д) бумага писчая, резина, карандаши, линейка-угольник и линейка прямая. Все эти мелкие предметы, за исключением картона, о котором следует позаботиться заранее, могут быть куплены в Нижнем самим Бадером при условии отпуска соответствующих средств.

Считая всё вышеизложенное достаточно подробно освещающим вопросы организации намечаемых работ, прошу не задерживать с конкретным ответом и присылкой аванса, т.к. небольшое число квалифицированных специалистов студентов, моих учеников, получают ряд заданий научно-прикладного характера на лето и мне необходимо заранее точно планировать их работу.

Бор[ис] Жуков.
Москва. Антропологический имени Д.Н. Анучина институт 1 госуд[арственного] Моск[овского] университета, Моховая, 11. Домашний адрес: Зубовский бульвар, д. 15, кв. 22.

ЦАНО. Ф. Р-1684. Оп. 1. Д. 63. Л. 12, 13, 13об, 14, 14об. Подлинник. Рукопись.
[Публикация Н.А. Уткиной]

B.S. ZHUKOV AND CREATION OF EXHIBITION OF NIZHNY NOVGOROD ART AND HISTORICAL MUSEUM

N.A. Utkina

The participation of B.S. Zhukov in the work of the historical and domestic museum of the Nizhny Novgorod region and Moscow ethnographic museums is revealed, where the paleoethnological approach developed by him was tested. The scientific concept of the exposition of the historical and domestic museum of the Nizhny Novgorod Territory, proposed by B.S. Zhukov, is also interpreted as part of its membership in the paleoethnological archaeological school, in the 1920s. opposing school V.A. Gorodtsov. The participation of archaeologist O.N. Bader in the re-exposition of the archaeological department of the Nizhny Novgorod Art and Historical Museum is proved. On the example of the evolution of the archaeological exposition of the Nizhny Novgorod museums of historical profile, prepared including with the participation of one of the founders of archaeological science V.A. Gorodtsov, different approaches to the interpretation of archaeological collections in the scientific and museum spheres are considered. Documents on the participation of the outstanding archaeologist B.S. Zhukov in the creation of a new exposition of the Nizhny Novgorod Art and History Museum in 1924 are published.

Keywords: B.S. Zhukov, V.A. Gorodtsov, O.N. Bader, paleoethnology, Nizhny Novgorod Art and History Museum, archaeological exposition, the historical and domestic museum.

References

- Ivanova N.V. Letters Boris Sergeevich Zhukov in Nizhny Novgorod // *Man and antiquity: in memory of Alexander Alexandrovich Formozov (1928–2009)*. М.: Grif, К., 2010. P. 715–720.
- Utkin N.A., Kuznetsov A.A. Letters B.S. Zhukov, A.J. Sadowsky and S. I. Arkhangelsky as the source on the history of the local history movement in Nizhny Novgorod in the 1920s–the first half of the 1930-s // *Proceedings of the VI Nizhny Novgorod interregional conference «Man and the document»*. Nizhny Novgorod: Committee for Archives of the Nizhny Novgorod Region, 2011. P. 154–163.
- Utkina N.A. Letters of B.S. Zhukov to A.Ya. Sadowsky as a source for the study of his biography and the history of local history organizations of Nizhny Novgorod in the 1920s // *Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*. 2012. № 6(3). P. 106–111.
- Kuznetsov A.A. New materials for the biography of B.S. Zhukov // *Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*. 2013. No. 5 (1). P. 238–244.
- Central Archive of the Nizhny Novgorod region (TSANO). F. R-1684. Gorky Regional State Museum of Local Lore 1895–1939.
- TSANO. F. 993. OAF Local history organizations on the territory of the Gorky region.
- Ananyev V.G., Mayorov A.V. Historical and everyday museums as a cultural form (according to archival materials) // *Questions of museology*. 2010. No. 1 (1). P. 50–56.
- Zhukova A.V. The evolution of the Relationship between archaeological science and the Museum (based on the materials of expositions of Moscow museums): Abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences, Moscow, 2000. 25 p.
- Utkina N.A. Nizhny Novgorod museum: the basis. Nizhny Novgorod: NNSU Publishing House, 2017. 404 p.
- Nizhny Novgorod City Art and History Museum. Review of the historical and archaeological department. Moscow: Tipolitografiya O. I. Lashkevich & Co., 1896. 43 p.
- Belozherova I.V., Kuzminykh S.V., Safonov I.E. The life path of Vasily Alekseevich Gorodtsov (to the 150th anniversary of his birth) // *Russian Archaeological Yearbook*. 2011. No. 1. P. 472–510.
- Formozov A.A. O Boris Sergeevich Zhukov (materials for the biography) // *Formozov A.A. Articles of different years*. Kursk: GOU VPO KSMU Roszdrava, 2008. P. 71–84.
- TSANO. F. 2394. OAF Political and educational educational institutions in the city of Gorky and the Gorky region.
- Ippolitova A.B. History of the Museum of the Peoples of the USSR in Moscow // *Ethnographic review*. 2001. No. 2. P. 144–160.
- Platonova N.I. History of archaeological thought in Russia. The second half of the XIX – the first third of the XX century. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2010. 316 p.
- Kuznetsov A.A., Melnikova O.M. Letters of O.N. Bader in the Central Archive of the Nizhny Novgorod region // *Archaeological heritage as a reflection of the historical experience of interaction between man, nature, and society (XIII Bader readings): Materials of the All-Russian Scientific Conference*. Izhevsk: Udmurt University, 2010. P. 29–37.
- Zvantsev M.P. Nizhny Novgorod Masters. Stories about folk art. Gorky: VVKI, 1978. 160 p.